Образы Раневской и Гаева в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад»

Пьесу «Вишневый сад» называют лебединой песнью Чехова. Это его последняя пьеса, она написана за год до его ранней смерти.

Написана в 1903 году.

Впервые поставлена 17 января 1904 г.
в Московском художественном театре.

Драматург ушел из жизни 15 июля 1904 г. Ему было 44 года.

Антон Чехов читает «Чайку» группе актеров и режиссеров Московского Художественного театра

Пьеса написана на пороге первой русской революции 1905-07 г.г., в ней есть момент предвиденья Чеховым последующих исторических событий, которые ему увидеть уже не удалось.

Центральный образ
в произведении –
образ вишневого сада,
вокруг него располагаются все
персонажи, у каждого из них
свое восприятие сада. И этот
образ символический. За
образом вишневого сада встает
образ России, и основная тема
пьесы – судьба России.

Пьеса проникнута размышлениями автора о прошлом, настоящем и будущем России, символом которой является вишневый сад.

Раневская и Гаев олицетворяют прошлое вишневого сада и вместе с тем прошлое России. В пьесе вырубается сад, а в жизни распадаются дворянские гнёзда, изживает себя старая Россия, Россия Раневских и Гаевых.

Раневская и Гаев – это образы разорившихся помещиков-дворян . Они — потомки богатых владельцев великолепного поместья с прекрасным вишневым садом. В былые времена их имение приносило доход, на который жили его праздные хозяева.

Привычка жить трудами других, ни о чем не заботясь, сделала Раневскую и Гаева людьми неприспособленными к какой-либо серьезной деятельности, безвольными и беспомощными.

***Раневская, внешне обаятельная, добрая, простая, является в своей основе олицетворением легкомыслия. Она искренне обеспокоена неустроенностью своей приемной дочери Вари, жалеет верного слугу Фирса, запросто целует после долгой разлуки горничную Дуняшу. Но ее доброта — результат изобилия, созданного не своими руками, следствие привычки тратить деньги не считая*.**

Двойником Раневской, но личностью менее значительной, является в пьесе Гаев. И он способен иногда говорить умные вещи, быть иногда искренним, самокритичным. Но недостатки сестры — легкомыслие, непрактичность, безволие — становятся у Гаева карикатурными. Любовь Андреевна только целует в порыве умиления шкаф, Гаев же произносит перед ним речь в «высоком стиле».

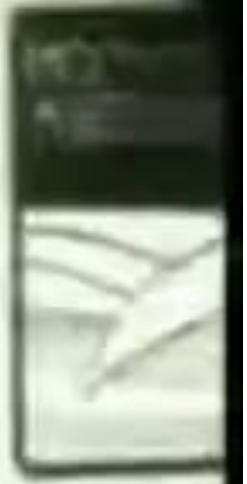
Гаев откровенно смешон в своих попытках жить так, будто ничего не переменилось, будто не проел он на леденцах состояние. Говорит он почти всегда невпопад, произносит бессмысленные бильярдные термины, напоминающие времена его веселой молодости.

Гаев жалок со своими пустыми высокопарными речами, с помощью которых он пытается возродить привычную атмосферу прежнего благополучия.

У брата и сестры все уже в прошлом. Но Гаев и Раневская все-таки чем-то нам симпатичны. Они способны чувствовать красоту, и сам вишневый сад воспринимают главным образом эстетически, а не утилитарно — как источник ягод, которые можно использовать в пищу или продать, либо как большой участок земли, имеющий опять-таки коммерческую ценность.

В пьесе есть элегическое настроение, грусть расставания с отживающим прошлым, в котором много было плохого, но было и хорошее. Вместе с тем это своеобразная чеховская лирико-сатирическая комедия, которая с некоторым лукавым добродушием, но все же достаточно сурово, с чеховской трезвостью и ясностью, посмеивается над уходящим с исторической сцены дворянством.

Критика, откликнувшаяся на постановку пьесы в Художественном театре, расценила ее как окончательный приговор дворянскому классу. Один из рецензентов спектакля утверждал, что в «Вишневом саде» поставлен «памятник над могилой симпатичных белоручек, орхидей, отцветших за чужим гробом» , причем «вялое покорство и кроткость их наполняет сердце ужасом и жалостью» .

На смену таким, как Гаев и Раневская, приходят совершенно иного склада люди: сильные, предприимчивые, ловкие. Одним из таких людей является другой персонаж пьесы Лопахин.

Дядя Ваня,